

Как я своё отношение к Липецку менял, проходя «Липовый маршрут»

Шесть часов дня. Солнце, кажется, решило напасть на нашу планету и потихоньку увеличивает и увеличивает температуру на термометре. Я подхожу к Музею Народного и декоративно-прикладного искусства, откуда сегодня начнётся «Липовый маршрут» — пешеходная экскурсия по нашему городу, в рамках мероприятия «Привет из Липецка XX века», приуроченного к открытию второго помещения музея в самом старом кирпичном здании — доме купца Болховитинова.

В собравшейся толпе заговорила девушка, попросила внимания, сказала, что она будет нашим сегодняшним гидом. Екатерина Сергеевна Сергачёва. Позже я узнал, что она также заведующая отделом информационной службы музея.

Итак, первая остановка — которая вообще и не остановка, мы просто все дружно обернулись налево — **памятник Сергею Максимовичу Шерстобитову и Леонтию Александровичу Кривенкову** — лётчикам липецкого авиагарнизона, которые 17 декабря 1968 года ценой своей жизни сумели отвести падающий самолёт от жилых зданий, заставив его рухнуть на пустыре.

После окончания рассказа нашего гида мы перешли дорогу и направились вверх к Быхановому саду. Наконец стало понятно сколько всего здесь «туристов», а было нас около тридцати человек, причём люди совершенно разных возрастов: девчонки-школьницы с мамами, дамы постарше и совсем бабули. Мужчин, честно говоря, было немного.

По всему маршруту нас сопровождали листья липы, нарисованные на асфальте или бетоне, что мне очень понравилось! Видно, что люди готовились к мероприятию и выбрали такую оригинальную идею.

— А сейчас мы идем по некогда самой длинной улице города — **улице Липовской**. Однако позже часть улицы переименовали в «Космонавтов», а другую оставили без изменений, — произнесла Екатерина, показывая в противоположные стороны и обозначая, какая улица как называется.

Наша небольшая толпа достаточно воодушевлена.

Во время перехода к новому пункту все обсуждают увиденное или фотографируют. Мне показалось это несколько странным, ведь факты эти широко известны жителям города, а иногородних вроде и не было.

— Сейчас мы находимся возле **Липецкого авиацентра**. Помимо всех своих заслуг и достижений он еще знаменит своим начальником — генерал-майором Александром Харчевским, который, будучи 63-летним, до сих пор совершает полёты (45 лет — возраст, когда перестают). А ещё советский космонавт Герман Степанович Титов в 1969 году награждал выпускников авиацентра.

Толпа растянулась вдоль всей улицы, некоторые прохожие и водители удивлённо смотрели на такое столпотворение, некоторые интересовались, что здесь происходит. Были и такие, кто присоединился по пути.

Наша следующая остановка — **Быханов сад**.

— Сад получил название в честь своего владельца, Евграфа Васильевича Быханова, известного садовода девятнадцатого века. Его растения ежегодно получали медали на международных выставках.

— А кто помнит как назывался этот парк в советское время? — спросила у «туристов» экскурсовод.

Из толпы послышались разные ответы, но правильно ответили немногие.

— Комсомольский, правильно!

Толпа оживилась, несмотря на зной и жару.

— А как его называла молодёжь? — продолжила закидывать вопросами Екатерина.

— Комса! Комса! — послышалось от тех, кто постарше.

— Да, именно так.

В толпе начался вечный спор поколений, из серии «вот были люди в наше время», который улетучился так же быстро, как и появился.

Листья липы продолжали вести нас, а Екатерина — рассказывать.

— Следующая остановка — **«Памятник старшему лейтенанту Панарину»**.

Антон Иванович Панарин — герой советского союза, в честь которого в Липецке названа улица. Существует легенда, которая объясняет почему Липецк не бомбили: дело в том, что в нашем городе жила любовница Геринга, который в свою очередь был преемником фюрера.

Толпа стала живее, а среди женского контингента послышалось характерное ситуации «Воооооу», особенно среди дам постарше.

Мы шли в глубь улицы. Жара стояла ужасная и каждый спасался чем может — кто водой, а кто веером.

— Это, как вы все знаете, **военный городок**. Нам достались необычные строения от немцев, привет из 1944 года. Германии после первой мировой войны нельзя было иметь свою авиацию, поэтому был заключен тайный договор с Липецком о создании секретной авиашколы, в которой немцы учились летать на наших самолетах. А вот это здание немцы использовали как паб, в котором был так горячо любимый немцами бильярд. Существует легенда про этот паб: как-то возле него гулял медведь и однажды немецкий офицер приказал его убить и приготовить вкусные блюда, шкуру прибить, а лапы пустить на сувениры.

Люди поменялись в лицах, возмутились поступку европейцев. Не обошлось и без высказывания про Украину. Однако, все это закончилось быстрее, чем началось, ведь впереди у нас был следующий пункт назначения. Мы проходили всё дальше и дальше вглубь улицы, а листья все так же сопровождали нас.

— Сейчас взгляните налево, здесь открывается **прекрасный вид на НЛМК**. Многие приезжие думают, что это «какой-то динозавр лежит». — Послышался смех, особенно со стороны молодого поколения.

— Первые железодельательные заводы, по легенде, появились вместе с Петром Первым в 1706 году. НЛМК был построен в 1931 году, и для строительства такого огромного комбината потребовалось вырубить огромное количество деревьев. Чтобы исправить экологическую ситуацию, каждый год сотрудники НЛМК сажают новые деревья, поэтому наш город такой зеленый.

В толпе снова спор, на этот раз о саженцах.

— Вот в наше время, советское-то, может, и сажали, - со вздохом произнесла дама пожилых лет.

— Да и сейчас сажают, — слышался голос женщины помоложе.

— Не ругайтесь, барышни, сегодня политика запрещена, — с усмешкой произнес старичок с фотоаппаратом.

Не знаю как там на самом деле с посадкой сейчас, но мне кажется, что, даже если «садить» ежедневно по дереву, чище Липецк не станет, а та «зелёность», о которой шла речь — лишь отвод глаз.

Наше путешествие продолжилось, и мы оказались на возвышенности, с которой видно было всю панораму НЛМК.

— А сюда приезжие дамы в девятнадцатом веке поднимались, чтобы посмотреть на красивый пейзаж. Вы можете увидеть Христорождественский собор, его строили семьдесят два года.

Когда будущий император Александр Второй приезжал в Липецк со своим наставником Жуковским, тот оставил в своих дневниках зарисовку собора. И не просто так, собор действительно необычайной красоты.

Мы спускались в каменный лог. По пути мне почему-то стало очень стыдно за весь город и современное общество в целом. Прекрасные исторические места так сильно загрязнены цивилизацией. Бутылки, пакеты, шприцы, жестяные банки и прочий мусор явно не украшали наш маршрут.

Мы всё ниже и ниже.

В толпе шли разговоры о воде, о том, когда она была лучше, а когда хуже. Наша гид тоже включилась в диалог и сказала, что природа прекрасно очищала воду, делая наш город одним из самых известных минеральных курортов.

— В девятнадцатом веке Липецк был увеселительным городом, здесь отдыхала элита. Липецкий фотограф Цаплин снимал барышень, к которым подходит маленькая девочка с кувшином в голландской одежде. Дамы присылали свои фотокарточки подругам или кавалерам, хвастаясь, что они в Баден-Бадене. Только они не знали, что Цаплин всегда подписывал свои фотографии «снято в фотоателье Цаплина в г. Липецк».

— Здесь вы можете наблюдать **Христорождественский собор**, а недалеко от него — **старое здание городской управы**, закрытое администрацией еще в шестидесятые. Интересно заметить, что совершенно такое же здание есть в Пензе, это здания-близнецы.

— А если вы посмотрите вниз, то сможете увидеть липецкое городище, это памятник археологии бронзового века.

Я был просто обескуражен. Памятник археологии бронзового века, который скорее напоминал какой-то современный абстракционизм — так ярко украшенный банками «Страйка» и «Ягуара», бутылками «Балтики» и использованными шприцами. Культура.

Мы проходили возле старого дома, который был построен еще во времена царской России.

— Низ у этого дома каменный, а верх деревянный, обычный дом девятнадцатого века.

До нас дошла купчая этого дома 1914 года, в ней сказано, что его новым владельцем является помещик Серебряков со своей семьей. К сороковым годам дом обложили камнем.

Известно, что первое поколение Серебряковых было священнослужителями, они вели службу там, где сейчас центральный рынок, очень обидно, что на могилах наших предков сейчас торгуют мясом и фруктами.

Я услышал в этих словах что-то приятное для себя, какой-то призыв к справедливости, который так редко можно встретить сегодня.

— В самом низу лога протекает река Липовка — ещё один возможный источник имени города. По легенде два монаха увидели знамение и решили идти в Елец, который в то время

был городом каторжников и уголовников (известная поговорка того времени гласила «Елец — воров отец»), строить храм, но устроили привал у реки, и напившись воды, уснули. Во время этого сна к ним пришло второе знамение и они уже были уверены в своих намерениях.

Людей стало несколько меньше, не все смогли вытерпеть такую жару.

Я сам устал махать ежедневником и уже выпил всю воду, но желания уйти не появилось совершенно, ведь было действительно интересно! Мы поднялись к **театру**.

— Имя Льва Толстого тесно связано с Липецком, ведь он провёл свои последние годы в Остапово, куда к нему приезжала Софья Николаевна. Не случайно наш театр драмы носит имя великого писателя. Интересно, что ни один театр в мире не носит имени Льва Николаевича. В театре часто проводятся Толстовские встречи.

— А здесь вы можете увидеть **Памятник Митрофану Алексеевичу Ключеву**.

Мы подошли к нему сзади, так как там была тень и табличка с заслугами бывшего городского главы. Но всё-таки, в первую очередь, из-за тени.

— С 1903 он был главой нашего города и был очень близок с народом.

Во время его правления в городе были построены: Никольский Храм, гимназии, электростанции, библиотеки, поликлиники и так далее.

— Памятник возведён в 2006 году благодарными жителями города. Представляете, прошло больше ста лет, а жители все помнят, любят и уважают.

Этот факт тоже приятно осел у меня в голове. Значит, Липецк не всегда был таким, каким вижу его я.

— Близость с народом его была необычайна! Он всегда ездил в открытой бричке и любой желающий мог подсесть к нему и рассказать о своих проблемах и пожеланиях. Также он был первым в городе у кого появился автомобиль, но радость новинке была недолгой. Люди, не привыкшие к звукам автомобиля начали бояться своего главы. Для Клюева жители были куда важнее, чем диковинка и он с ней распрощался.

Мы шли в сторону стадиона, но совершили неожиданную остановку у стриптиз-клуба «Виагра», который расположился в здании середины девятнадцатого века.

— По рассказам новых владельцев, в подвале они обнаружили старые деревянные бочки, предназначенные для выдержки пива. В этом же доме расположена первая аптека Липецка, которая, кстати, функционирует до сих пор.

Мы перешли через дорогу и перед нами во всей красе стоял **стадион «Металлург»**.

— Раньше здесь был трактир, в котором останавливались извозчики, а недалеко базар. Мы пошли ниже и остановились у еще одного старого здания.

— Это липецкое уездное училище. Оно примечательно тем, что в нём преподавал один из величайших философов того времени — [Фёдоров Николай Фёдорович](#), автор «Философии общего дела». Однако он со скандалом покинул училище. Дело в том, что тогда в учебных заведениях было разрешено бить учеников. И как-то Николай Фёдорович вступился за своего воспитанника. Один он противостоял целому преподавательскому коллективу. Да и вообще не вязалось у него с ними, ведь он любил... ходить в галошах.

В толпе послышался смешок, который позже подкрепился нежным дамским и грубо-басовым мужским. Тем временем солнце уже было готово напасть на нас! Из нас остались самые стойкие, не все выдержали. Как ни странно, в большинстве своём это были дамы за сорок.

Наша гид тоже очень устала, но всё-таки продолжала рассказывать и показывать нам, за что ей огромное спасибо. На этот раз речь шла об улице Фрунзе, которую в девятнадцатом веке приезжие в шутку называли «Невский ПроШпект», из-за того, что она была купеческой, а следовательно очень освещённой.

Мы подошли к финальному листочку липы, красовавшемуся прямо возле бывшей городской управы.

— Сначала это был частный дом помещика Болоховитинова, но позже он перепродал его городской управе. Именно в этом здании писал свои указы Митрофан Алексеевич Ключев. В советские времена здание отдавали из рук в руки. Последним здесь был детский сад, но из-за неподходящих для детей условий здание-памятник местные власти отдали на переоборудование и открытие нового музея. Как умно, не правда ли?

Распахнулась калитка и все мы оказались прямо в девятнадцатом веке! Дамы в красивейших платьях, молодые люди с аристократическими бородами и в цилиндрах. А фраки! Заглядение! Эти ребята из девятнадцатого века любезно предложили нам пройти на чаепитие с печеньем и бубликами.

Чай, кстати говоря, готовился на угольном самоваре. Очень интересная идея, которая действительно помогла почувствовать себя в прошлом. Правда, немного забавно выглядело, когда аристократичные дамы и помещики во фраках копошатся с самоваром, не барское ведь это дело:)

Когда все немного отдохнули, нам предложили следующие развлечения: стать модельером девятнадцатого века, увидеть всю историю Липецка — от Петра до сегодня в машине-калейдоскопе «липецкий раёк», насладиться представлением мальчика — фокусника, жонглирующего кеглями, а так же спуститься в полумрак подвала дома, в котором располагалась небольшая выставка из старинных предметов быта.

Про себя скажу, что, несмотря на мою нелюбовь к городу, эта экскурсия заставила меня по-другому посмотреть на Липецк сегодняшний, и если не избавила полностью, то хотя бы чуточку уменьшила ту огромную глыбу отвращения, засевшую так давно у меня в груди, показав, что есть в этом месте люди, преданные своему делу и так хорошо с ним справляющиеся. Спасибо им!